

Научная статья. Экономические науки
УДК 339.92
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-103-114>

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА АЛЖИРА И МАРОККО С КИТАЕМ

Людмила Николаевна Руденко

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
l-rudenko22@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4629-1889>

Аннотация. Существенные сдвиги, которые произошли в течение последних двух десятилетий в глобальных экономических и геополитических трендах, создают новые возможности для экономической диверсификации арабских стран, расширения их внешне-экономических связей и привлечения инвестиций. Одним из путей для ускорения экономического развития в динамично меняющихся условиях государства региона Ближнего Востока и Северной Африки видят в укреплении партнерских отношений с Китаем и, в частности, в участии в китайской инициативе «Один пояс, один путь». Другое ее название «Новый шелковый путь».

Главной целью данной статьи является подведение некоторых итогов торгово-экономических связей Алжира и Марокко с Китаем в 2010-е годы, при этом исследуются основные сферы сотрудничества и наиболее важные проекты, на которых базируется их взаимная заинтересованность в дальнейшем развитии взаимовыгодного партнерства. Кроме того, представляется весьма актуальной задачей изучение дополнительных стимулов, которые дает участие арабских стран в реализации «Нового шелкового пути» для выполнения ими основных целей, заложенных в стратегических программах экономического развития, которые одобрены в большинстве стран арабского региона. В то же время они стремятся извлечь выгоду из благоприятных условий для ведения бизнеса, а также экспертизы и опыта, предоставляемых КНР.

Статья посвящена исследованию различных аспектов торгово-экономического сотрудничества Алжира и Марокко с Китаем в последние два десятилетия. Необходимо подчеркнуть, что в рассматриваемый период арабо-китайская торговля и экономические связи в целом заметно расширились и укрепились, чему во многом способствовало выдвижение КНР в 2013 г. инициативы «Один пояс, один путь» ("The One Belt, One Road" – BRI).

Прежде всего в статье автор рассматривает состояние торгово-экономических связей Алжира и Марокко с КНР в нулевые годы. Однако основное внимание в работе отведено исследованию различных аспектов торгово-экономического сотрудничества в рамках новой китайской инициативы. Важное место при этом занимает анализ целей BRI, а также роли арабских государств в их реализации. В то же время автор исследует приоритетные сферы двусторонних экономических связей, рассматривает наиболее важные проекты, которые были осуществлены в Алжире и Марокко при содействии Китая. Особый акцент в статье делается на взаимную заинтересованность рассматриваемых государств в дальнейшем развитии торгово-экономического сотрудничества.

Ключевые слова: Алжир, Марокко, Китай, торгово-экономическое сотрудничество, «Новый шелковый путь», 2000–2010-е годы, итоги, перспективы

Для цитирования: Руденко Л. Н. Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества Алжира и Марокко с Китаем. *Восточная аналитика*. 2024;14(1):103-114. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-103-114>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Original article. Economics studies

ALGERIA, MOROCCO – CHINA: TRADE AND ECONOMIC COOPERATION (2010s)

Lyudmila Rudenko

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
l-rudenko22@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4629-1889>

Abstract. The article is devoted to the study of various aspects of trade and economic cooperation of Algeria and Morocco with China in the 2000–2010s. It is important to note that during the period under review, trade and economic ties between the Arab states and China significantly expanded and strengthened. This was largely facilitated by the promotion of the People's Republic of China in 2013 of "The One Belt, One Road Initiative- BRI" (its other name is "The New Silk Road").

The author examines in the article the state of trade and economic ties of Algeria and Morocco with China in the zero years. However, the main attention in the article is devoted to the study of various aspects of trade and economic cooperation between these countries in the framework of the new Chinese initiative. The researcher analyses the goals of the BRI, as well as the role of the Arab states in their implementation. At the same time, the author explores the priority areas of the Algeria-Chinese and Morocco-Chinese cooperation and the most important projects that implemented in these Arab states with Chinese participation. The author places particular emphasis on the mutual interest of the states in the development of trade and economic cooperation.

The main purpose of this article is to summarize some of the results of trade and economic relations between Algeria and Morocco with China in the 2010s, while exploring the main areas of cooperation and the most important projects on which their mutually beneficial partnership is basing. In addition, it seems a very urgent task to study the additional incentives that the participation of the Arab countries in the implementation of the "New Silk Road" provides for them to fulfill the main goals laid down in strategic economic development programs that are approved in most countries in the Arab region. At the same time, they are seeking to benefit from the favorable business environment, as well as the expertise and experience provided by the People Republic of China (the PRC).

Keywords: Algeria, Morocco, China, trade and economic cooperation, "The New Silk Road", results, prospects

For citation: Rudenko L. N. Algeria, Morocco – China: Trade and Economic Cooperation (2010s). *Eastern Analytics*. 2024;14(1):103-114. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-103-114>.

Введение

Процесс расширения и укрепления торгово-экономических связей арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки (далее БВСА) заметно ускорился в конце 1990-х годов. Этому в значительной степени способствовало осознание лидерами КНР и государств БВСА взаимных интересов в развитии сотрудничества в различных сферах экономики

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

и торговли. За последние двадцать пять лет китайские государственные и частные компании подписали значительное количество соглашений и контрактов с арабскими странами, которые предусматривают развитие торгово-экономического сотрудничества в таких областях как энергетика, инфраструктура, технологии и др.

Новый импульс торгово-экономические связи между арабскими странами и Китаем получили после выдвижения в 2013 году председателем КНР инициативы "The Belt and Road Initiative" (далее в тексте BRI), также известной как "The One Belt, One Road Initiative" («Один пояс, один путь») и "The New Silk Road" («Новый шелковый путь») [Chatzky, McBride 2019, pp. 3–7]. В настоящее время BRI представляет собой, пожалуй, самую крупную в мире площадку для международного бизнес-сотрудничества и включает две основные составляющие: сухопутную (the Overland Silk Road Economic Belt) и морскую (the Maritime Silk Road). Последняя, в частности, как предполагается, будет сочетать расширение морского торгового трафика путем развития портов, расположенных вдоль Индийского океана, в регионе Юго-Восточной Азии и в Европе, с созданием различных торгово-экономических коридоров. В рамках BRI планируется сооружение сети железных дорог, энергетических трубопроводов, скоростных автомагистралей, пограничных таможенных пунктов, телекоммуникационных линий, портов, аэропортов, а также строительство пятидесяти экономических зон. Большинство инфраструктурных сетей будет простирается от Восточной Азии до Европы [Chatzky, McBride 2019, pp. 3–7]. Главные приоритеты сотрудничества изложены в "BRI White Paper" и сводятся к следующему: координация политики в сфере двусторонних торгово-экономических связей, пути улучшения экономического взаимодействия, устранение препятствий для торговли между странами-участницами, финансовая интеграция [Chatzky, McBride 2019, pp. 3–7].

В январе 2021 г. кабинет министров Китая определил роль проекта BRI в качестве платформы для китайской глобальной коммерческой активности. Банки КНР (в том числе the China Export-Import Bank и the China Development Bank), государственные фирмы, а также правительственные фонды (например, the Silk Road Fund) осуществляют значительную долю китайского зарубежного финансирования и инвестирования¹.

Объем торговли арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки с Китаем в 2021 г., согласно оценке, составил 288 млрд долл. (в 2020 г. 213,5 млрд долл.) Китайские инвестиции и финансирование в других формах строительства объектов в рассматриваемых государ-

¹ Middle East and North Africa-China Relations. R47482 // Every CRS Report. 23.03.2023. URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/R47482.html> (accessed: 16.01.2024).

ствах в 2013–2021 гг. оценивается в 128,9 млрд долл. В частности, в 2013–2017 гг. Китай предоставил этим странам 103,6 млрд долл. в виде займов².

Правительства арабских государств БВСА стремятся получить от сотрудничества с Китаем (торговли, инвестиций, займов и других форм финансирования) существенные экономические дивиденды, в частности, в качестве альтернативы по отношению к более жестким условиям, предлагаемым западными торгово-экономическими партнерами и международными финансовыми институтами.

Китай, развивая связи с арабским миром, как представляется, ищет, в первую очередь, надежный доступ к энергетическим ресурсам региона БВСА, а также учитывает экономические интересы китайских компаний и их коммерческие и инвестиционные возможности. Кроме того, в политике КНР по отношению к арабским странам не последнюю роль играет стремление обеспечить безопасность своим экономическим интересам.

Алжир – Китай

Общие соображения, касающиеся развития торгово-экономических связей арабских стран с Китаем в последние три десятилетия, находят отражение в сотрудничестве Алжира с Китайской Народной Республикой.

Двусторонние отношения между Алжиром и Китаем берут начало с Афро-азиатской конференции в Бандунге в 1955 г., затем последовало установление дипломатических отношений в 1958 г.

В 2018 г. Алжир присоединился к проекту BRI, а в 2022 г. обе страны подписали два новых важных документа: 1) план совместной реализации инициативы BRI; 2) трехлетний план сотрудничества в ключевых областях экономики (2022–2024)³.

В этой связи необходимо напомнить, что Алжир (так называемый спящий гигант Северной Африки) является крупнейшей экономикой региона и крупным экспортером газа и нефти. Эта страна по подтвержденным запасам природного газа занимает 10-е место в мире, а по доказанным резервам нефти – 16-е⁴. В период 2016–2021 гг. на сектор углеводородов приходилось 19% валового внутреннего продукта (ВВП) Алжира, 95% товарного экспорта и 38% бюджетных доходов⁵.

² Middle East and North Africa-China Relations. R47482 // Every CRS Report. 23.03.2023. URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/R47482.html> (accessed: 16.01.2024).

³ Algeria, China sign two plans to strengthen comprehensive strategic partnership // People's Democratic Republic of Algeria. Ministry of Foreign Affairs and National Community Abroad. URL: <https://mfa.gov.dz/press-and-information/news-and-press-releases/algeria-china-sign-two-plans-to-strengthen-comprehensive-strategic-partnership> (accessed: 16.01.2024).

⁴ Algeria // U. S. Congressional Research Service. 28.07.2020. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11116/15> (accessed: 16.01.2024).

⁵ The World Bank in Algeria. Overview. 30.05.2023. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/algeria/overview> (accessed: 16.01.2024).

Алжир стремится диверсифицировать свою экономику с целью расширения источников доходов и улучшения перспектив для занятости, особенно для молодых людей, учитывая высокую долю молодежи в общей численности населения страны. Уровень алжирской безработицы в 2021 г. находился на отметке в 12,7% рабочей силы, этот показатель среди алжирцев в возрасте от 15 до 24 лет составлял 31,9%⁶.

Резкое падение валового внутреннего продукта в 2020 г. в результате локдауна, связанного с COVID-19, и снижение доходов от углеводородов привело к замедлению темпа экономического роста. В результате в официальном рейтинге Всемирного банка статус Алжира был понижен до страны с уровнем дохода ниже среднего⁷.

В 2021 г. значительное улучшение ситуации в нефтегазовом секторе способствовало постепенному восстановлению экономики после спада, вызванного пандемией. Так, ВВП вырос на 3,4% после падения на 5,1% в 2020 г.⁸ В рассматриваемый период ускорился также прирост ВВП Алжира (исключая углеводородный сектор), поддержанный увеличением частного потребления и снижением объема импорта. Кроме того, благоприятная ситуация в сельскохозяйственном производстве и в отраслях обрабатывающей промышленности, ориентированных на внутреннее потребление и сектор услуг, оказали положительный эффект на оживление экономической активности в стране.

В 2022 г. заметно улучшилось состояние платежного баланса Алжира благодаря росту мировых цен на энергоносители. Так, положительное сальдо баланса счета текущих операций, согласно оценке, достигло приблизительно 5,7% ВВП по сравнению с дефицитом в 2,9% в 2021 г.⁹ Несмотря на снижение внутреннего инвестирования и политику ограничения импорта ввоз товаров в страну вырос на 7,4% в 2022 г. вслед за ростом глобальных товарных цен¹⁰.

Международные резервы Алжира по состоянию на конец 2022 г. увеличились до 61,7 млрд долл. США (т. е. их достаточно для импорта товаров и услуг в течение 16,3 месяца). Ожидается, что дефицит бюджета республики значительно сократится: с 7,2% ВВП в 2021 г. до 0,9% в 2022 г.¹¹ Столь оптимистичный прогноз базируется на росте доходов от добычи и экспорта углеводородов и налоговых платежей вопреки повышению государствен-

⁶ Ibid.

⁷ Calabrese J. "The New Algeria" and China // Middle East Institute, 26.01.2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/new-algeria-and-china> (accessed: 16.01.2024).

⁸ The World Bank in Algeria. Overview. 30.05.2023.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ The World Bank in Algeria. Overview. 30.05.2023.

ных расходов (включая повышение заработной платы в государственном секторе, издержки на новый проект по уменьшению безработицы и увеличению продовольственных субсидий и пособий по безработице).

Государственный долг Алжира оценивался в 50,9% ВВП на конец 2022 г., а инфляция – в 9,3%, что было обусловлено главным образом ростом продовольственных цен. В этой связи важно подчеркнуть, что на продовольствие приходится более половины всех расходов наиболее уязвимых слоев алжирского общества, то есть рост цен затрагивает примерно 40% общей численности населения страны.

В последние два десятилетия бум в сфере добычи углеводородов позволил Алжиру продвинуться в экономическом и гуманитарном развитии. Страна инвестировала в инфраструктурные проекты, поддерживая экономический рост, внесла изменения в социальную политику, что позволило смягчить ситуацию с бедностью. Наряду с этим произошли положительные изменения в сфере образования, здравоохранения и уровне жизни. Тем не менее, Алжир, как и другие страны-нефтеэкспортеры Ближнего Востока и Северной Африки, нуждается в дальнейшей трансформации в сторону более диверсифицированной экономики с целью повышения уровня занятости (особенно учитывая важность решения проблемы с молодежной занятостью).

Алжирское правительство предпринимает шаги, направленные на стимулирование иностранного и местного инвестирования. В частности, был принят новый закон, регулирующий сектор углеводородов (Hydrocarbon Law), который частично отменяет ограничения на иностранное владение местными компаниями. Оно также работает над подготовкой нового закона о денежном обращении и кредитовании (Money and Credit Law) и нормативного акта о государственно-частном партнерстве. План развития страны, принятый в сентябре 2021 г., предусматривает постепенный переход к экономической модели, базирующейся на развитии частного сектора. При этом в качестве приоритетных ставятся задачи рационализации государственных расходов, поощрения товарного экспорта (помимо вывоза газа и нефти), существенного улучшения бизнес-среды, включая реформирование государственных банков и предприятий. В то же время алжирское правительство определило, что приоритетное внимание будет отдаваться следующим ключевым сферам: солнечная энергетика, добыча фосфатов, золота и железной руды¹².

В 2021 г. экспорт Китая в Алжир составил 6,35 млрд долл. В число основных товаров, поставляемых КНР в республику, вошли: металли-

¹² Hamaizia A. Rebalancing Algeria's Economic Relations with China // Chatham House – International Affairs Think Tank. 03.12.2020. URL: <https://www.chathamhouse.org/2020/12/rebalancing-algerias-economic-relations-china> (accessed: 16.01.2024).

ческие трубы (312 млн долл.), пассажирские и грузовые суда (211 млн долл.), вакцины и др. (288 млн долл.) При этом важно подчеркнуть, что экспорт КНР в Алжир вырос со 176 млн долл. в 1995 г. до 6348 млн долл. в 2021 г., то есть в 36 раз¹³.

Что касается Алжира, то объем его экспорта в Китай в 2021 г достиг 961 млн долл. В номенклатуру алжирского вывоза в КНР входили, в частности, следующие товары: сырая нефть и нефтепродукты (702 млн долл.), нефтяной газ (176 млн долл.), стальные полуфабрикаты (51,5 млн долл.).¹⁴ Алжир в 2021 г. экспортировал товаров в КНР в стоимостном выражении почти в 36 раз больше чем в 1995 г.¹⁵

Однако необходимо учитывать, что резкий рост товарооборота между двумя странами в указанный период произошел с достаточно низкого базового уровня и стал результатом постепенного развития в Алжире процесса внешнеэкономической открытости, от которого получили выгоду не только Китай, но и другие партнеры АНДР. Важно также отметить, что несмотря на то, что сырая нефть и нефтепродукты доминируют в алжирском экспорте в Китай, европейские страны были и остаются главными покупателями углеводородов Алжира.

Торгово-экономические связи между рассматриваемыми двумя странами заметно расширились и укрепились после подписания в 2014 г. соглашения о всестороннем стратегическом партнерстве (the Agreement of the Comprehensive Strategic Partnership). В результате китайские компании и предприятия в последние два десятилетия участвовали в реализации различных государственных проектов в Алжире стоимостью более 70 млрд долл.¹⁶ Инвестиции КНР (включая стоимость заключенных контрактов) в Алжире в 2005–2020 гг. составили 23,85 млрд долл., включая такие флагманские проекты, как скоростная автомобильная дорога «Восток – Запад» (the East-West Highway), Большая мечеть Алжира (the Grand Mosque of Algeria). Контракт стоимостью в 7 млрд долл. на строительство более половины скоростного шоссе протяженностью в 1216 км, соединяющего алжирскую границу с Марокко и Тунисом, также был отдан китайскому консорциуму CITIC–CRCC.

Строительство нового алжирского аэропорта при содействии КНР было завершено в 2019 г. Китайские компании были также вовлечены в сооружение Центрального порта Алжира (the Algeria central port) и порта El Hamdania, который превратился в крупнейший региональный хаб.

¹³ China/Algeria // The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/dza> (accessed: 18.01.2024).

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Calabrese J. "The New Algeria" and China.

Наряду с этим фирмы КНР построили десятки тысяч единиц социального жилья, что позволило снизить остроту этой проблемы в Алжире.

Кроме того, алжирское правительство стремится развивать информационную инфраструктуру и повышать уровень цифровизации в стране, опираясь на содействие Китая. Так, Huawei, ZTE-corporation и Veidou наряду с менее крупными игроками уже работают на алжирском рынке и способствуют укреплению информационно-коммуникационного сектора республики.

Дальнейшее расширение торгово-экономических связей между Алжиром и Китаем в целом отвечает интересам развития обеих стран в обозримом будущем, по мнению руководства обеих стран. Фактически с середины 2000-х гг. Алжир находится среди основных государств с точки зрения международной китайской строительной деятельности. В то же время АНДР не является важным объектом для зарубежного инвестирования Китая. Дело в том, что китайские компании принимали строительные проекты на контрактной основе так называемого сервисного обеспечения (on a service-provision contractual basis). Это означает, что они не являлись собственниками и не были вовлечены в долгосрочный менеджмент и, таким образом, технически не могут считаться «инвесторами».

Согласно the China Global Investment Tracker (CGIT), совокупная инвестиционная активность Китая концентрировалась главным образом в секторах транспорта и недвижимости Алжира¹⁷. Что касается энергетического сектора, то три крупнейшие государственные энергетические корпорации Китая (the China National Petroleum Corp. – CNPC, the China Petroleum & Chemical Corp. – SINOPEC и the China National Offshore Oil Corp. – CNOOC) ведут активную деятельность в Алжире в течение почти двух десятилетий. Однако они не доминируют на алжирском рынке. Помимо них в этой стране в настоящее время присутствует примерно два десятка иностранных нефтяных компаний, которые реализуют более тридцати крупных проектов. Кроме того, почти шестьдесят международных нефтегазовых сервисных фирм обеспечивают обслуживание главной нефтяной алжирской компании Sonatrach и ее филиалов (ни одна из них не является китайской).

В заключение необходимо отметить еще одну важную особенность сотрудничества между Алжиром и Китаем. Несмотря на вклад, который КНР вносит в развитие экономики Алжирской Республики, алжирцы критикуют китайские компании за то, что они не создают рабочие

¹⁷ China Global Investment Tracker, January 2021. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (accessed: 18.01.2024).

места для местного населения, так как обычно привозят своих работников, число которых, по данным на конец 2020 г., составляло около 50 тыс. человек¹⁸.

Марокко – Китай

В последние два десятилетия, помимо Алжира, который занимает лидирующие позиции в торгово-экономических связях Китая со странами Северной Африки, китайское присутствие заметно расширилось в Марокко, обладающей важной геостратегической локацией.

Прагматизм является наилучшим определением для описания современных отношений между Марокко и Китаем, поскольку каждая из двух сторон осознает их значимость и, следовательно, пытается использовать имеющиеся выигрышные моменты. Так, привлекательность Марокко для Китая повышают, в частности, развитые связи королевства со странами Персидского залива, его членство в Африканском союзе, дипломатическая близость со странами, расположенными южнее Сахары (Sub-Saharan Africa).

Марокко была первой страной в регионе Северной Африки, подписавшей меморандум о взаимопонимании с Китаем в контексте китайской инициативы «Один пояс, один путь». Это важное решение оказало позитивный эффект на марокканскую экономику, так как в королевстве начали действовать китайские компании, число которых постоянно увеличивалось. Китай также начал осуществлять инвестиции Марокко. Так, уже в 2016 г. общий объем вложений КНР в экономику королевства вырос на 195% в 2016 г. по сравнению с 2011 г.¹⁹

Товарооборот между Китаем и Марокко достиг в 2018 г. 5,3 млрд долл. против 4 млрд долл. в 2016 г. Однако подавляющая его часть приходилась на китайский экспорт в королевство. Удельный вес КНР в общем марокканском импорте вырос в 2019 г. до 10,4% (в 2014 г. – 7,5%)²⁰. В рассматриваемый период объем экспорта Марокко в Китай оставался на достаточно низком уровне. В то же время страны Европейского союза ввозили более половины марокканского импорта, а около двух третей их экспорта приходилось на королевство. Таким образом, они продолжали оставаться крупными партнерами Марокко.

¹⁸ Hamaizia A. Rebalancing Algeria's Economic Relations with China // Chatham House – International Affairs Think Tank. 03.12.2020. URL: <https://www.chathamhouse.org/2020/12/rebalancing-algerias-economic-relations-china> (accessed: 16.01.2024).

¹⁹ Çalışkan G. China-Morocco Relations // ANKASAM | Ankara Kriz ve Siyaset Araştırmaları Merkezi. 03.04.2021. URL: <https://www.ankasam.org/china-morocco-relations/?lang=en> (accessed: 16.01.2024).

²⁰ Ibid.

В 2022 г. китайский экспорт в Марокко увеличился в 14 раз по сравнению с 2018 г. и составил 74 млрд долл.²¹ Его структура выглядела при этом следующим образом (в млн долл.): электрооборудование, включая электронное – 1200; ядерные реакторы, бойлеры – 709; транспортные средства (исключая железнодорожный и трамвай) – 294; мебель, светильники, полуфабрикаты для строительства – 290; изделия из железа и стали – 282; кофе, чай и специи – 245; пластики – 241; одежда – 203.

Основными статьями экспорта Марокко в Китай в рассматриваемый в статье период являлись электронное оборудование (включая микросхемы), полупроводниковые приборы, изолированные электропровода. Далее следуют полезные ископаемые, текстиль, сельскохозяйственная продукция²².

В нулевые годы, согласно сообщениям средств массовой информации, более чем тридцать китайских компаний участвовали в реализации ряда проектов в Марокко. В частности, в 2011 г. был подписан меморандум о понимании с China Exim Bank о строительстве скоростной автомагистрали, госпиталей в различных районах королевства, а также последнее получило от КНР 150 млн юаней на осуществление восьми строительных проектов в столице страны Рабате²³.

В 2016 г. Марокко объявило о сделке стоимостью в 10 млрд долл., которая предусматривала создание нового экономического центра на Севере страны при содействии китайских компаний и международных организаций, включая авиационную компанию Haite Group, Мороссо-China International и BMCE Bank of Africa²⁴.

Развитие связей с Китаем является неотъемлемой частью внешнеэкономической стратегии Марокко. Иными словами, королевство стремится привлечь максимальное число партнеров в страну с целью диверсификации экономики, привлечения иностранного инвестирования, развития торговых отношений.

Однако современная геополитическая напряженность, наряду с дезорганизацией глобальных цепочек поставок, послужили триггером (как и в большинстве стран мира) роста цен, что привело, в свою очередь, к повышению уровня инфляции до 8,3% по состоянию на конец

²¹ Strange A. China's Development Finance to Africa: A Media-Based Approach to Data Collection. Center for Global Development. Working Paper 323, April 2013. URL: https://www.cgdev.org/sites/default/files/chinese-development-finance-africa_0.pdf (accessed: 16.01.2024).

²² The Atlas of Economic Complexity. URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/> (accessed: 16.01.2024).

²³ Strange A. China's Development Finance to Africa...

²⁴ Eljechtimi A., Laessing U. Morocco Hopes to Attract \$10 Billion in Investment to New Tech City // Reuters. 02.07.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-morocco-china/morocco-hopes-to-attract-10-billion-in-investment-to-new-tech-city-idUSKCN1TW3UF/> (accessed: 16.01.2024).

2022 г.²⁵ Руководство Марокко предприняло ряд мер для смягчения социально-экономических последствий повышения цен на продовольствие и энергию, которые включали, в частности, субсидирование основных видов продуктов питания и поддержку системы регулирования цен. В результате удалось стабилизировать цены на товары и услуги, на которые приходится почти одна четверть средних расходов домохозяйств страны. Эти шаги потребовали мобилизации дополнительных государственных расходов в объеме почти 2% ВВП²⁶.

Несмотря на трудности, вызванные засухой и ростом цен (что привело к повышению уровня инфляции в 2022 г.), согласно оценке, экономический рост в Марокко ускорился в 2023 г. до 3,1%, благодаря восстановлению активности основных секторов экономики²⁷. Тем не менее все еще сохраняются риски, связанные с некоторым замедлением торгово-экономического взаимодействия с основными торгово-экономическими партнерами Марокко, в том числе и с Китаем, а также с новыми потенциальными климатическими шоками.

Литература / References

1. Chatzky, A., McBride, J. China's Massive Belt and Road Initiative // Council on Foreign Relations. 21.02.2019. 12 p. URL: https://www.wita.org/wp-content/uploads/2019/02/China%E2%80%99s-Massive-Belt-and-Road-Initiative_-_Council-on-Foreign-Relations.pdf.
2. Algeria // U. S. Congressional Research Service. 28.07.2020. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11116/15> (accessed: 16.01.2024).
3. Algeria, China sign two plans to strengthen comprehensive strategic partnership // People's Democratic Republic of Algeria. Ministry of Foreign Affairs and National Community Abroad. URL: <https://mfa.gov.dz/press-and-information/news-and-press-releases/algeria-china-sign-two-plans-to-strengthen-comprehensive-strategic-partnership> (accessed: 16.01.2024).
4. Calabrese J. "The New Algeria" and China // Middle East Institute. 26.01.2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/new-algeria-and-china> (accessed: 16.01.2024).
5. China/Algeria // The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/dza> (accessed: 18.01.2024).
6. China Global Investment Tracker. January 2021. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (accessed: 18.01.2024).
7. Eljechtimi A., Laessing U. Morocco Hopes to Attract \$10 Billion in Investment to New Tech City // Reuters. 02.07.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us->

²⁵ Morocco Economic Monitor, Winter 2022/23. Responding to Supply Shocks // The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/morocco/publication/morocco-economic-monitor-winter-2022-2023> (accessed: 16.01.2024).

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

morocco-china/morocco-hopes-to-attract-10-billion-in-investment-to-new-tech-city-idUSKCN1TW3UF/ (accessed: 16.01.2024).

8. Hamaizia A. Rebalancing Algeria's Economic Relations with China // Chatham House – International Affairs Think Tank. 03.12.2020. URL: <https://www.chathamhouse.org/2020/12/rebalancing-algerias-economic-relations-china> (accessed: 16.01.2024).
9. Middle East and North Africa-China Relations. R47482 // Every CRS Report. 23.03.2023. URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/R47482.html> (accessed: 16.01.2024).
10. Morocco Economic Monitor, Winter 2022/23. Responding to Supply Shocks // The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/morocco/publication/morocco-economic-monitor-winter-2022-2023> (accessed: 16.01.2024).
11. Strange A. China's Development Finance to Africa: A Media-Based Approach to Data Collection. Center for Global Development // Working Paper 323. April 2013. URL: https://www.cgdev.org/sites/default/files/chinese-development-finance-africa_0.pdf (accessed: 16.01.2024).
12. The Atlas of Economic Complexity. URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/> (accessed: 16.01.2024).
13. The World Bank in Algeria. Overview. 30.05.2023. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/algeria/overview> (accessed: 16.01.2024).
14. Çalışkan G. China-Morocco Relations // ANKASAM | Ankara Kriz ve Siyaset Araştırmaları Merkezi. 03.04.2021. URL: <https://www.ankasam.org/china-morocco-relations/?lang=en> (accessed: 16.01.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Руденко Людмила Николаевна – канд. экон. наук, старший научный сотрудник Центр арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Rudenko Lyudmila N. – PhD (Econ.), Senior Research Fellow, Center for Arab and Islamic studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14.02.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 13.03.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 14.02.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 13.03.2024.

The author has read and approved the final manuscript.